

ГЛАВА 69

В бизнесе случилось обратное изменение – мы снова стали дилерами «Аэросиба». Случилось это легко и быстро. Фирма, у которой мы перекупали аэрозоли, намучавшись с плохими продажами, решила от «Аэросиба» отказаться. Я предложил снова заключить с заводом прямой договор. Сергей начал сомневаться, мяться, но я бесцеремонно добавил его, и тот позвонил на предприятие. Выяснив, что приезжавший к нам фронт полгода как уволился, мы в два дня подписали новый договор и сразу заказали партию в десять тонн. 20 мая фура была уже у нас на складе.

- Ну, Серый, звони, вызывай грузчиков! – кивнул я на лежащий на столе телефон. Сергей стоял в уже облюбованном месте офиса и подпирал спиной стену.

- Да а че их вызывать, Роман!? – шмыгнул он носом, завел руки за спину, подсунул под поясницу. – Че мы сами не выгрузим што ли?

Прикидывая объем работы, я задумался.

- Ну че там выгружать, сам подумай... – продолжил Сергей убеждать, развел руки в стороны. – Десять тонн, ну... пятнадцать поддонов... за два часа вдвоем мы их выкинем...

- Ну, не за два – за три... – возразил я, понимая, что объем для двоих терпимый. – Можно, конечно, и самим... А че не хочешь грузчиков вызвать? Смысл самим корячиться?

- Ну, не знаю, - пожевал Сергей губу, вернул руки за спину. – Две тысячи отдавать, хотя сами можем выгрузить... Я бы не стал!

Я согласился, и мы поехали на склад. Там переоделись – я натянул на себя рабочую мастерку, Сергей подпоясался ремнем. Водитель распахнул двери полуприцепа.

- Блять, пиздец! – вырвалось у меня, я стоял в воротах склада и глядел на товар.

- Че такое? – подошел со спины Сергей.

- Не на поддонах товар, так загрузили, - удрученно сказал я и полез в полуприцеп, Сергей следом. На полу высотой по пояс сплошным полем лежали коробки и тянулись на всю глубину полуприцепа к самому его началу.

- Вот это пиздец, Серый! Все придется на руках таскать! Вдвоем мы охуеем!

Напарник молчал.

Выбора не было, и мы начали. Ближнюю половину выгрузили довольно быстро – я трудился внутри фуры, подносил коробки к краю; Сергей укладывал их на поддон, тут же стоявший на земле. Помня о «сорванной» спине Сергея и жалея его, я брал на себя самую трудную часть работ и уже к середине выгрузки ощутил, как натружено налилась спина, а мышцы вдоль позвоночника словно задубели. После перерыва в полчаса мы продолжили и стали коробки из глубины фуры подвозить к краю на тележке. Мы снова перемазались едкой черной пылью. Глаза, руки, лицо, нос, волосы – пыль была везде. Управились мы за пять часов. Последний час я уже не чувствовал позвоночник, он горел, будто кипя внутри. Закончив, мы принялись отмываться от пыли. Я так устал, что даже не имел сил упрекать Сергея в мелкой экономии за счет своего здоровья. Натруженный позвоночник горел все сильнее. В «мазду» я едва сел, спина не гнулась, любой наклон отдавал болью и жжением. Я откинул сидение назад, стало полегче. Доехав до дома, я вышел из машины и неуклюже поковылял через дорогу, кое-как принял душ, поужинал. Спину не отпускало. Я заполз на диван, попытался расслабиться, не вышло – мышцы спины держались в спазме, жжение в позвоночнике лишь усилилось. Я пролежал на диване весь вечер, редкие вставания лишь усиливали жжение. Уже ночью я попробовал заснуть, не вышло – позвонки горели внутри

словно раскаленные. Время замедлилось, я стал чувствовать каждую минуту. Час ночи, два, три... После трех я провалился в сон от усталости. В девять проснулся. Стало лучше – спина почти не болела, позвоночник не горел. Встав, я начал осторожно двигаться. Спина отозвалась тихим нытьем. К десяти я был на работе. Очередь Сергея возить товар. Я лишь помог ему с погрузкой, вернулся домой и снова стал отлеживаться. Так я провел пятницу и последующие выходные. Лишь в субботу я побывал на авторынке, просидев почти все время в машине. Сергей бродил по площадке, несколько раз прибывался к Вите. Тот снова извернулся продать машину какому-то «счастливчику». Сидя в «ниссане», я стал копаться в прошлом, думать обо всем, что касалось фирмы, проматывая события четырех лет взад и вперед. Всякое бывало – хорошее и плохое, легкое и трудное, удачи и проколы. Но удач все же было больше. Да и плохого – не так много. Но самым сильным моим впечатлением от этих лет оставалось ощущение чуда! Все события: случайная встреча с Сергеем в «Саше»; смелое решение объединения; почти авральный старт фирмы из-за ухода отца; неожиданно резкий рост бизнеса будто как награда за смелость; столь же смелое решение о покупке квартиры, оказавшееся невероятно своевременным – события эти, случившись в столь малый отрезок времени, потрясли наши жизни, оставили неизгладимые впечатления и память о себе и отошли в прошлое. И потому, сидя в «ниссане», я грустил. Несмотря на накопившийся негатив моя грусть была светлой. Даже в тот момент я думал, что если бы Сергей изменился, взялся за работу с полной энергией и стал за нее ответственным, то я бы забыл его нехорошие поступки сразу, будто их и не было и, засучив рукава, продолжил бы вместе с ним отвоевывать утраченные фирмой позиции. Но я понимал – этого не случится, никто не изменится, наше время ушло, мы с Сергеем должны просто поблагодарить друг друга за эти четыре года, пожать руки и пойти дальше каждый своим путем.

- О чем думаешь, Роман!? – плюхнулся тот на свое сидение за руль.

- Да о чем думаю... – улыбнулся я, созерцая сквозь стекло людскую суету. – О нас думаю, Серый! О том, как круто мы все провернули! Я понимал, что из этого может что-то выгореть, но вышло просто круто... Кому скажи – не поверят! Без копейки своих денег завезти кучу товара и начать рубить бабки, пока остальные щелкают лицами! Супер! Мы все успели! Больше из этой ситуации не выжал бы никто! Мы реально выжали максимум!

Я повернул голову к напарнику, глянул на него. Сергей слушал меня со взглядом, устремленным сквозь реальность и улыбался одними губами – тщеславию его нравились мои слова.

- Об этом даже можно написать книгу! – добавил я.

- Ну вот как раз и напишешь! – ухмыльнулся Сергей. – Напишешь книгу, станешь известным, заработаешь денех... ну, и я свои сто долларов, глядишь, еще и заработаю!

«Вот весь ты в этих ста долларах! Все твоё сознание настроено на щипачество, на хватание кусков от чужого труда – весь принцип твоей жизни сплошь паразитирование на других! Как ты не видишь этого!? Именно из-за этого у нас ничего и не вышло, поэтому мы просрали шанс! Вместо того, чтобы честно тянуть на пару со мной лямку и построить бизнес, ты пошел проторенной дорожкой, какой ходил всю жизнь до этого – имитацией деятельности и ожидания, когда же подвернется момент, чтобы урвать себе часть от труда другого! Блять, да как так можно жить!? Как ты не можешь понять, что такое щипачество – это всегда меньше того, что ты мог бы получить, если бы отрабатывал свой хлеб честно! И как ты не видишь, что люди, которых ты обгладываешь, слабеют, теряют силы и уходят от тебя! Даже если они не понимают сути причины, интуитивно они чувствуют – рядом с

тобой плохо! Поэтому они уходят! Никто тебя не «кидает», как ты выражаешься – люди от тебя просто-напросто бегут! Это же ясно как Божий день! Ведь для осознания такого не надо быть стоумовым! Надо лишь немного анализировать свои поступки! Зачем ты идешь в жизни кривым путем!? Он же гибельный для окружающих и тебя в первую очередь! Все же разбегутся так от тебя! С кем ты останешься!? С Верой!? Да, она единственная, кто не может от тебя сбежать, ты повязал ее по рукам и ногам – детьми, бытом, обязательствами – всем! Она – ладно! Но остальные... На ком ты будешь ехать дальше? Это глупо так жить, так глупо...» - хотелось мне сказать Сергею в тот момент, выдать всю правду в лицо. И не с целью обидеть, сказать гадость, неприятное, нет! Хотелось пробудить человека к жизни, указать на его ошибки, дать понять, что все можно поправить! Но ощущение фатальности происходящего сдержало меня, и я смолчал. Я проговорил эти слова мысленно, вздохнул, отвернулся от Сергея и сделал вид, что рассматриваю что-то интересное за окном.

В понедельник 25 мая мы готовили в офисе накладные на следующий день, когда в обед мне на сотовый позвонили из управляющей домом организации, в котором был наш офис, и попросили зайти и подписать договор на обслуживание. Идти было две минуты – в соседний дом. Я сообщил новость Сергею, тот выслушал и применил ту же уловку, что и с дверным замком – не отреагировал и переключился на другие дела и темы в разговоре. Я понимал ход мыслей Сергея: у квартиры два собственника – кто подпишет договор, того и будут дергать по всем вопросам. Понимая, что все равно идти придется мне, я помедлил и отложил визит на неопределенное время.

Сергей встал с кресла, зашел в туалет и начал мочиться. Пустота квартиры сделала звук неприлично громким. Я украдкой глянул на Веру – будет ли ей все равно или станет неловко или даже стыдно за мужа? Легкая краснота побежала по щекам Веры, вызвав едва заметную ухмылку в уголках глаз. Сергей закончил, без тени смущения вернулся в кресло.

В среду я и Сергей, решив навести на склад порядок, выехали со двора офиса и, пропуская поток машин слева, притормозили.

- Слушай, Ромыч, у меня знакомый есть один... Я с ним разговаривал на выходных, ну и разговор че-та зашел про наш «ниссан»... – глядя влево, начал Сергей и по окончании фразы повернул голову вправо и посмотрел на меня.

- И он сказал, что готов его забрать за триста пятьдесят... – продолжил он, бросил взгляд влево, там образовался разрыв в потоке, мы ловко в него нырнули, ушли по кольцу влево и тут же остановились – справа шла такая же вереница машин.

- Че скажешь? – посмотрел на меня Сергей внимательно. – Будем отдавать за триста пятьдесят?

- Да не, Серый, ну смысл? – обдумывая слова напарника, медленно произнес я. – Ерунда какая-то выйдет просто... Сам подумай... Нам машина обошлась в триста тридцать, мы год уже заправляем ее и платим за стоянку, как раз где-то двадцатку и потратили... И что получается, мы какому-то знакомому отдадим машину за просто так? Мы и так цену снизили уже до предела, триста шестьдесят она у нас... Давай, хоть десятку то заработаем! Хоть чисто символически, ну все же не бесплатно!

- Думаешь? – бросил на меня цепкий взгляд Сергей, тут же поток справа прервался, Сергей отпустил сцепление, добавил. – Ну ладно...

- Серый, просто щас май, лето впереди! А летом мы наверняка машину продадим! Вот если твой знакомый согласится ее забрать осенью за эти деньги, скажем, в сентябре, то это другое дело... Потому что мы в зиму ее не продадим, это очевидно...

- Да ладно, Роман, - нервно отмахнулся Сергей, надев на глаза очки без дужки. – Сами, так сами...

Следующие минут пятнадцать, беседуя, мы ловко пробирались по запруженным улицам города. Я же параллельно обдумывал предложение Сергея. Соблазн избавиться от машины, уступив ее без прибыли и лишь бы вернуть деньги, был велик. «А может быть, и нет никакого знакомого? Просто Сергей хочет забрать «ниссан» себе? Он такой – копейку лишнюю не переплатит, не захочет, чтоб любая сумма мне пошла в карман. Вот и щупает он почву, выдумал какого-то знакомого, чтоб я дал согласие, а потом начнется: Роман, а давай, я не всю сумму сразу внесу, а, например, сто тысяч задатка, а как «мазду» продам за двести пятьдесят, так остальные и внесу в фирму... А «мазду» он быстро не продаст, машина уже убитая основательно, да и столько она не стоит, максимум двести десять... А на «ниссан» он переседет сразу, оформит на себя, естественно... А если я буду против, то ему еще лучше, будет кататься по доверенности... И так фирма не получит ни машины, ни денег, а я не увижу своей половины... Если и увижу, то не скоро... А он в полцены получит новую машину...» - сложилась в моей голове цепь мыслей. И я не стал ее отвергать.

- О чем думаешь? – вырвал меня из карусели размышлений Сергей.

- Да так, - отмахнулся я. – Ни о чем... Всякая херня в голове крутится... Нам завтра, кстати, уже зелёнки пора получать! Надо будет съездить, забрать их...

- Завтра четверг... у нас развоз, деньги получать в «Форте»... – произнес Сергей. – Мож, тогда в пятницу заберем? Там же не страшно, если на день позже приехать?

- Не, не страшно... Можно в течение месяца, потом документы в архив переводят...

- А, ну нормально! Давай тогда в пятницу, да, Роман!?

- Хорошо, давай в пятницу...

Пробыв на складе с час, мы поехали обратно. По пути в мою голову снова полезли кислые мысли, подумалось о том, что мы с Сергеем как раз катимся в категорию людей, у которых «все было» - был шанс, а теперь... «Странный народ – люди, не понимают ничего, жизнь ничему не учит, тычутся как слепые... А ведь все можно было сделать! Сейчас уже были бы в «шоколаде», только трудись, развивайся, богатей. Нет, не хотят. Вернее, хотят, но как-то так, чтоб не напрягаться и не думать, а чтоб как-то само в руки упало... Мозгов потому что нет, а гонора дохера! Вот и остаются нищими. Ответ прост на самом деле.» Я тяжело вздохнул, вышел из раздумий, глянул на Сергея. Тот, не отрывая взгляда от дороги, вел машину с типичным выражением лица – подбородок надменно задран, огромные губы капризно выпячены. Лицо Сергея излучало значимость, важность, весомость. Но я уже знал – пустое все это, надувное, образ. А за ненужным надуванием образа было просрано настоящее – дело. Я ощутил во рту кислый привкус разочарования. «Дурачок...» - подумал я, отвернулся к окну, и в голове завертелась строка из известной песни, и ей одной можно было описать всю суть Сергея: «Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя...»

В офис мы приехали в два и проработали там до четырех.

- Мальчишки, ну дайте, я схожу в туалет... – покраснела Вера, улыбнулась неловко. – А то нам еще ехать на дачу, я не довезу...

Я и Сергей вышли в коридор. Едва Вера позвала нас обратно, все стали собираться. Вера навела порядок на рабочем месте. Я сидел в кресле, Сергей расхаживал по коридору.

- Роман, ну а чё, так и оставим двери пустыми в другие комнаты или, может, чем завесим? – посмотрел он на меня.

- Серый, да можно стеллажи оставшиеся со склада привезти... – предложил я. – И дыры закроем и шкафы с полками получим... Все равно они на складе просто пылятся...

Сергей согласился.

Весь следующий день мы возили товар. В пятницу загрузили «газель» и отправили отца в «Мангуст» одного, знали, там товар выгрузят и отцу не придется работать. Сами же съездили за «зелёнками» и вернулись на склад. «Газель» отца уже стояла подле ворот. Мы загрузили в нее все стеллажи и отвезли в офис.

- Тебя ждать? – произнес отец, давась леденцами.

- Да, подожди, я щас у Веры отчеты возьму и пойдем! – кивнул я.

- Я тогда пока машину поставлю на стоянке, там тебя буду ждать... – сказал отец.

Я зашел в офис, попросил Веру распечатать отчеты за май.

- Щас, Ром, - кивнула та и засуетилась. Сергей крутился тут же в комнате. В офисе витало легкое напряжение: Вера двигалась немного скованно, Сергей был необычно тих и молчалив. Отголосок щепетильной темы витал в наших умах.

- Вот, Ром, держи, - протянула Вера пачку листов, тут же начав извиняться. – Вроде я там все учла, должно все бить! Дома посмотришь тогда, что ты там с ними делаешь, я не знаю, сводишь там как-то или что! В общем, на, разбирайся сам!

Вера нервничала. Я наблюдал за ней неявно и никак не мог ответить себе на вопрос – если Сергей таскал деньги из общака фирмы, то Вера знала об этом, участвуя напрямую, или догадывалась и закрывала глаза на его действия? О Вере я был высокого мнения. Мне хотелось думать, что она честна со мной, и отказывался верить в ее участие. В отсутствие морали у Сергея я убедился давно и иллюзий не питал, но Вера... Мысль о ее участии для моего сознания была уже чрезмерна. Не желая так думать, я решил, что нервозность Веры – реакция порядочного человека, оскорбленного сомнением в его честности. Простившись с обоими, я вышел на улицу, свернул в арку и пошел к огороженной придомовой стоянке.

- Что, идём? – произнес гулявший подле припаркованной «газели» отец.

- Да, пошли. Отчеты я взял, дома вечером гляну...

Мы пересекли стоянку, грунтовую дорогу и пошли вдоль строительного забора по бетонной дорожке в родительскую квартиру на ужин. По пути я рассказал отцу ситуацию с отчетами, тот внимательно выслушал, но ничего не сказал.

Через пару часов я вернулся к себе и свёл данные мая с предыдущими месяцами и... замер в оцепенении. В майском отчете исчезла разница меж данными Веры и компьютера, они бились почти до копеек. Меня вновь прошиб пот. Худшие подозрения усилились. Как я не отгонял плохие мысли, но они уже не исчезали, толкая меня к явному выводу – почти наверняка Сергей ворует общие деньги. Едва я сообщил тому лишь свои сомнения насчет правильности отчетов Веры за последние полгода, как следующий отчет тут же вышел без расхождений. «Затихарился», - решил я, поняв, что ход с оглаской подозрений сработал, спровоцировав испуг Сергея и идеальный отчет. «Замешана ли Вера в воровстве, или он ворует деньги один, а ей лишь сообщает неверные суммы расходов налички?» То, что она догадывалась о воровстве мужа – я был уверен. «Доказать я все равно ничего не докажу. Да, можно начать предъявлять, трясти бумажками со своими расчетами, но это все ерунда. Сергей сделает недоуменное лицо, скажет – я ничего не брал. Реальных доказательств нет, только умозаключения».

Мысли глодали меня весь вечер и полночи. Сон не шел совершенно, из-за нервного перевозбуждения мозг работал постоянно. Заснул я оттого, что уже не мог не спать, упал в

тревожный сон, спал беспокойно, урывками, иногда выныривая из забытья и погружаясь обратно. В шесть утра в телефоне зазвонил будильник. Пора было к семи на «авторынок». Три часа плохого сна меня совершенно разбили, голова была как кирпич. Я действовал на автомате – душ, завтрак, сонная ходьба вдоль автостоянок. В семь я зашел на площадку, и тут же подъехал Сергей. Мыть машину начали в восемь, мыл я, Сергей лишь принес ведро воды. «Ниссан», будто заговоренный, не продавался.

- Пойду пройду по рынку... – буркнул я, желая развеять плохое настроение.

- Ну пойдем, - шмыгнул носом Сергей. – Я тож с тобой пройду.

Мы неспешно поплелись вдоль рядов. Большинство машин, как и наша, торчали на площадке еще с осени. Я помнил почти каждую.

- Одни и те же стоят... – буркнул я.

- Да! – встрепенулся Сергей, принялся указывать рукой в разные части площадки. – Тот вон с осени стоит. И тот тоже. И этот. А дорогие, я смотрю, по чуть продаются!

Сергей кивнул в сторону верхнего ряда площадки.

Мы уперлись в ограждение, развернулись и пошли обратно по соседнему ряду.

- Я б вот такого себе взял! – произнес Сергей, остановившись напротив пикапа.

Я замедлил шаг, разглядывая открытый кузов темно-синего «Митсубиси L200 II».

Сергей обошел машину спереди и заглянул в ценник под лобовым стеклом, произнес:

- А че, четыреста тыщ, как раз! Две тыщи первого года, восемь лет – нормально!

- Да нормально... – сказал я. – Только зачем он нужен? Этот кузов непонятный...

- Да эт он тебе не нужен, Роман! – недовольно парировал Сергей. – Ты один, тебе и не нужен! А у меня семья, дети, дача... Мне удобно! И отвезти-привезти что-то можно и на ту же рыбалку или вылазку съездить!

- А, ну да, - кивнул я, шагнул вперед. – У тебя ж дача...

Мы двинулись далее по ряду, идя нарочито медленно. Подошли к «ниссану», мимо которого редкие покупатели шли не задерживаясь. Я огляделся, вновь захотелось куда-то деться. С авторынка выехали в час, поставили «ниссан» уже на новой стоянке, что была на полпути к моему дому, пересели в «мазду».

- Ты на дачу? – уточнил я.

- Да! Да я и приехал с дачи... Да я тебя, Ромыч, довезу! Садись...

Мы снова оказались на Окружной, метров через двести ушли с нее на мою улицу, и «мазда» притормозила у обочины.

- Так, ну че... до понедельника, да? – глянул я на Сергея, пытаюсь вспомнить, какие из запланированных дел уже есть на начало следующей недели.

- Да а че ты будешь приходить? – вопросительно уставился тот на меня. – Там работы на два часа, развоза у нас в понедельник нет... Мы приедем с Верком, сделаем все быстро там, посмотрим банк, проплатим кому там че надо проплатить, да и уедем... Смысл тебе приходить на два часа?

Я задумался, внутри меня что-то стало противиться такому предложению Сергея, в голове отчетливо обозначилась мысль: «Иди, иди, не расслабляйся, иди на работу!»

- Да не, я приду... – сомневаясь, произнес я.

- Роман, ну че ты придешь? Там дел то нет, - глядел на меня участливо и заботливо Сергей. – Лежи, спи, отсыпайся!

Мое внутреннее еще сильнее воспротивилось, интуитивно я понял – на работу надо идти обязательно, не важно: на час, полчаса, минуту, идти и все!

- Да не, Серый, я приду... – уже твердо сказал я. – Мне тут идти три минуты! Вы с дачи приедете за десять километров, а я что, не пройду двести метров!? Да ну, брось!

- Ну смотри, как хочешь! – улыбнулся Сергей и развел руками.

Мы простились, «мазда» сорвалась с места. Я пошел к себе. В голове все роились тревожные мысли обо всем и ни о чем конкретно. Дома торчать не хотелось, и я пошел к родителям. Время до отъезда в Москву таяло, а вопрос с переоформлением на отца моей доли в фирме меж нами с Сергеем даже не поднимался. Я начинал тревожиться всерьез. Смутно ощущалось, что тянуть до самого отъезда неверно и вопрос надо начинать решать сейчас, пока есть время и можно сделать всё без суеты и спешки. «Почему Серый никак не высказывается по этому вопросу? Хотя, ему какое дело до всего этого? Это я должен суетиться, мне же надо. Да, надо начинать заниматься переоформлением, пока время еще есть. Лето пролетит быстро, надо начинать сейчас», - думал хаотично я, мысли мешались с сомнениями и ощущениями. В молчании Сергея было что-то недоброе. Я не мог понять – что, но чувствовал – что-то там не так. «Он не просто молчит, а будто затаился». Откуда у меня возникло такое ощущение? Я понятия не имел. Я так чувствовал. «Странная штука ощущения, чувства. Умом какие-то вещи не понимаются, а чувствами ощущаются. Наитие какое-то». И мое наитие вдруг стало обостряться с каждым днем все сильнее – я именно чувствовал, что начинать решать вопрос с переоформлением бизнеса надо немедленно, и чувствовал, что Сергей внутренне против. «А что, если он захочет как-то помешать мне с этим?» Я понимал, что мысль отдавала уже паранойей, но ничего не мог с собой поделать – думалось только в таком направлении. Мозг молчал, не видя причин к тревоге, а в душе росло беспокойство. Изнутри сознания все настойчивее шли смутные команды и сигналы. Я различал их явно. «Посмотри устав фирмы, глянь, есть ли там возможность безусловной передачи своей доли отцу, если второй учредитель будет против!» – поступила в мой мозг команда. Мне стало неприятно, даже тошно, от самой мысли – подозревать компаньона в возможном противодействии. Мысль казалась мне нехорошей. Умом я ее не принимал, а интуитивно чувствовал – мысль верная! «Да, так я и сделаю, прочту устав, поищу лазейки, механизмы, юридические зацепки – все это сделаю, но нужно еще что-то, нужно еще что-то более весомое...» - возбужденно размышлял я, не представляя, что именно нужно еще.

Я вынырнул из мыслей перед самым домом родителей. Поднялся на этаж, открыл дверь своим ключом. В квартире было тихо и вкусно пахло, мать суетилась на кухне. Отца я нашел на балконе, полулежащего на нагретом солнцем подоконнике и... курящего.

- Закурил? – улыбнулся я, совсем не удивившись такому факту.

- Да ну их! – отец нервно отпихнул в сторону лежащие рядом леденцы. – Не могу их уже есть! Надоели до чертиков!

Я знал, отчего отец нервничает – он стыдился своей слабости. И потому, не желая задевать самолюбия отца, произнес нейтрально:

- Ну, надоели, не ешь... Никто же не заставляет...

- Ну не могу я бросить курить, понимаешь! – развернулся отец в мою сторону, сел на диванчике прямо, посмотрел на меня, постучал себя ладонью в грудь. – Не могу и все! Я уже привык! Плохо мне без сигарет! Я не покурю – нервничать сразу начинаю!

- Да кури, - пожал я плечами. – Кто тебе че говорит то?

Отец с подавленным и виноватым видом смотрел на меня. Мне стало не интересно, и я ушел на кухню обедать. Мысли об уставе фирмы назойливо крутились в голове. Через час, вернувшись домой, я принялся за него и нашел нужное – юридическую возможность

передачи своей доли отцу даже при несогласии Сергея. Путь лежал через продажу, но не прямую, а через фиктивное обязательное первоочередное предложение Сергеем о выкупе моей доли. «Если завысить цену, Сергей откажется, тогда по озвученной цене, не ниже, можно продать долю отцу. Минусы схемы – потери на налогах от продажи и открытая конфронтация с Сергеем, а при ней теряется смысл передачи доли отцу. По итогу выйдет, что отцу придется работать с человеком, мнением которого демонстративно пренебрегли. Как успешна будет дальнейшая совместная работа? Ответ – никак. Вариант из разряда – на крайний случай». Нужен был другой способ, без потерь и минусов. За размышлениями и в поисках выхода я провел за ноутбуком в интернете и весь вечер субботы. «Что я ищу, как он выглядит?» - спрашивал я себя мысленно. Я искал то, не зная чего. Три часа ночи. Изможденный безрезультатным поиском я лег на диван и провалился в сон. И в забытии сна я чувствовал неугомонное движение мыслей по кругу, которые ходили в голове будто бы уже безостановочно.

Проверь наличку, - раздался в моем сонном мозге голос, четкий, но приглушенный или как находившийся вдали. Голос словно тянул меня из сна, я почти проснулся, но сразу вновь погрузился в болото забытия.

Проверь наличку, - повторил тот отчетливо, но все так же далеко. И снова потянул меня из дремы, но уже слабее или я успел уснуть крепче. Я даже ответил в мыслях голосу: «Да, да... проверю, хорошо...». И уже окончательно утонул в болоте.

В понедельник в первый день лета Сергей позвонил утром и предложил собраться не в десять, а на час позже. Я согласился. В одиннадцать втроем мы встретились в офисе, работы действительно было часа на два и то, в основном для Веры. В ночь на понедельник я спал плохо и очень тревожно. В голове бродили большие темные образы. И позади них чувствовалось что-то еще бóльшее и явно плохое. Очень плохое. И я силился понять, что это, приблизить его к себе, разглядеть, но ничего не вышло – там был сплошной мрак и опасность. И утром в офисе я стоял у окна, смотрел во двор и продолжал прислушиваться к своим ощущениям. Вера получила по электронной почте заказы на завтра. Сергей сидел напротив жены, диктовал ей количество товара, та набивала накладные. Изредка Сергей меня спрашивал, уточнял по товару, я говорил свое мнение. Делал это машинально, одной частью мозга. Другая его часть непрерывно думала о моих ощущениях, анализировала их, силясь разгадать тревоги. Эти попытки быстро утомили мозг, тревоги словно высосали из него всю энергию. Я чувствовал себя пустым и разбитым. А остановить раздумья не мог. Мысли забирали все силы. Я доверял своей интуиции и был уверен в ней и в тот момент. Но что она хотела сказать мне возникшей тревогой, понять не мог. Одно чувствовал точно – надо обязательно найти то решение, которое безусловно поставит меня в выигрышное положение в переговорах с Сергеем. И чувствовал, оно мне точно поможет. А переговоры надо провести, как можно скорее. Но главный козырь, «Джокер», который был мне нужен, я еще не нашел. «Надо искать, надо искать!» - настойчиво пульсировало в голове. Спина вдруг похолодела, чувство опасности накрыло мое сознание. Я чувствовал опасность! Что это? Откуда это ощущение? С каждым днем оно возникало все чаще, становясь сильнее. Мое бессознательное явно предупреждало меня о важном, и я знал, что знак этот понимаю верно. «Но где опасность? Надо искать и быть настороже!» Все мои чувства, будто у зверя в момент опасности, обострились до предела. Спина снова похолодела, стало ощущаться, будто кто-то большой и невидимый внимательно наблюдает за мной – он сосредоточен и

собран, готовится к атаке. «Что за наваждение!?!» Я затряс головой, пытаюсь стряхнуть с себя тревожные мысли.

- Мальчики, ну выйдите, пожалуйста, на минутку! – разрезал паутину моих мыслей фальцет Веры, я обернулся, та неловко улыбалась.

Я и Сергей сквозь прохладу подъезда вышли на улицу, где нас сразу окутал теплый летний воздух. Я глянул на напарника, тот уже был одет по-летнему: темно-синие шорты и рыжая майка. Я был в футболке, джинсах и шлепанцах. Мы перекинулись парой общих фраз, Вера постучала в окно, мы зашли в офис. Сергей с Верой вернулись к накладным, я уперся снова в окно, разглядывая его, заметил в углу стекла сухую каплю цемента. «Надо домыть окно», - подумал я, и тут же вспомнились слова Сергея о том, что он «Верка сюда загонит, та все здесь и вымоет». Я ухмыльнулся, обещание «загнать Верка» так и осталось обещанием. «Слова, слова, слова... А ведь действительно, как можно удобно устроиться в жизни, по сути, не делая ничего, а лишь обещая. Обещаниями можно людей кормить всю жизнь и сойдешь за хорошего человека. Пообещал же, значит сделает. А то, что делать и не планировалось, это не сразу понимается. Невнимательного человека можно кормить обещаниями всю жизнь», - пробежал в моем мозге монолог. Сергей жил обещаниями. «Продавец воздуха», - мелькнуло в моей голове короткое и емкое определение этой черты его личности. Размышления вдруг прервал неприятный звук – Сергей начал мочиться в туалете. Мне тут же захотелось и самому в туалет. «Сходить домой или выйти в лес или... А почему бы и нет? Если Сергей и Вера считают, что для них это норма, что они могут при мне мочиться в туалете, а я все это слушать и терпеть, то почему бы им не потерпеть? Пусть привыкают». И я зашел после в туалет и тоже принялся мочиться громко и без тени смущения. «Да пошли они нахер!» - пронеслось в голове злое, и я нажал кнопку слива.

Всю неделю я пребывал в затравленном состоянии. Откуда оно взялось? Почему? Я не знал. Я лишь ощущал, как невидимая угроза росла и приближалась ко мне все быстрее. Мысли крутились с огромной скоростью, в мозге шел нескончаемый анализ всего, что там было и тех, кто составлял мое окружение. Мысли тонули в безразмерной трясине фактов, которые казались разрозненными и ничего по отдельности не значащими. Мозг силился слепить факты воедино, найти меж ними связь и общее, но почти безрезультатно. Все, что удавалось – вычленив короткие логические цепи в три-четыре события, а далее следовал обрыв. Эти цепи плавали в жиже фактов, но не соединялись. Ничего не соединялось. Я был уверен, чувствовал – вся эта прорва фактов должна была лечь в одну четкую картину, но ничего подобного не происходило, общий паззл не складывался. Казалось, будто я не знал один-единственный, самый важный, самый главный, ключевой факт. И без него вся картина не складывалась. Мне нужен был этот элемент паззла. Но я не видел его в упор. Каждую ночь я спал все хуже, голова болела все чаще и продолжительнее. Я стал замечать в шее странные звуки. Они слышались лишь ночью перед сном, когда кругом становилось тихо. И тогда я ощущал, будто вдоль позвонков шеи проходили цилиндры с жидкостью, и она гонялась по ним в голову и обратно, словно перекачивалась поршнями – медленно и с шипением: пшш-пшшш, поршни проталкивали жидкость в голову; пшш-пшшш, жидкость оттягивалась ими обратно. Звуки с каждым разом слышались все отчетливее, я физически ощущал эти перетекание жидкости. Стал подозревать, что со звуками в шее связаны мои головные боли и нарушение сна. Я все чаще стал ощущать в голове внутреннее давление. «Цитрамон» помогал, но таблеток требовалось все больше. Раньше хватало одной, теперь облегчение наступало после третьей или четвертой.

Ночами я засиживался перед ноутбуком и рыскал в интернете. Не зная, что ищу, я чувствовал лишь одно – когда найду, пойму, вот оно то, что искал! В пятницу, 5 июня, я едва не заснул, когда наткнулся на статью в интернете, в сознание проникли ее обрывки: «...президент подписал указ о перерегистрации юридических лиц», «...перерегистрация обязательна для всех юридических лиц», «...организации, не прошедшие перерегистрацию до 01 января 2010 года, подлежат обязательному закрытию». «Вот оно! Есть! Нашел!» - вспыхнуло в моей голове озарение, и все напряжение спало разом. Я успокоился, закрыл ноутбук, шагнул к дивану, упал на него и вмиг заснул мертвецким сном.

Следующие две-три ночи я спал хорошо, много лучше, чем предыдущие. Но уже с середины второй недели июня меня вновь охватила тревожность. Толком не понимая ее, я знал одно – она связана с предстоящим разговором с напарником. Я все острее чувствовал – разговор нужен и крайне важен, но откладывал его каждый день. И тревожность росла. К ней примешивалась нерешенность вопроса с наличными деньгами фирмы. Косвенные доказательства в упор кричали мне о том, что проблема есть, и ее надо решать. Я крутил в голове назревший разговор с Сергеем, но решиться на него все не мог. Мне было стыдно и неловко за свои мысли, за то, что я так думаю о Сергее, подозреваю его в воровстве. «Как можно подозревать человека в таком?» - спрашивал я себя по несколько раз на дню, тут же встречно приводя кучу доводов о том, что Сергей неидеален и у него масса нехороших черт. И я соглашался с доводами, но воровать!? «Одно дело быть ленивым, самолюбивым, хитрым, жадным, скрытным, но воровать!? Нет, это уже чересчур! Подозревать Сергея в таком – это низко и непорядочно! Нехорошо это. А как объяснить все косвенные улики!? Наверняка есть какое-то простое объяснение или я сам что-то напутал в своих расчетах! Да нет, я перепроверял их несколько раз, там все верно! Но все равно, где-то есть ошибка, где-то банальная ошибка, иначе...»

В таких мытарствах я провел остаток недели. С каждым днем мне становилось все невыносимее. Мысли о воровстве Сергеем общих денег не покидали меня ни на миг. Они были со мной даже на работе – я общался с Сергеем, жал ему руку, он рассказывал какие-то смешные истории, я смеялся с ним над ними и подозревал его в воровстве! Напряжение между мыслями и действительностью было невыносимо и рвало меня изнутри. Я должен был дать ему выход, но не решался. «Как я все это скажу Сергею? Как можно подозревать человека в таких нехороших вещах? А вдруг мои подозрения – неправда? Вдруг это плод моего воображения? Я слишком много думаю... Так нельзя, надо остановить эту чехарду мыслей». Мне не хватило смелости начать разговор в четверг, не хватило ее в пятницу, и выходные я провел в диком напряжении. Ночь на воскресенье я провел за ноутбуком и лег спать, лишь когда дворник во дворе принялся за уборку – в пять часов утра. Проснулся я в полдень, голова раскалывалась, я выпил таблетку «Цитрамона» – слегка полегчало. Я вяло позавтракал – выпил с чем-то чашку кофе, аппетита не было. От сидения в интернете уже тошнило, надо было выйти на улицу, развеяться. Я оделся и пошел к родителям. С отцом свои мысли я не обсуждал, носил их в себе. Я проторчал у родителей до вечера, немного отпустило – тревожность уменьшилась, я частично отвлекся от мыслей. Но едва вышел в обратный путь, как все вернулось. Мысли давили на голову со всех сторон, в груди стоял ком и мешал дышать. Сон пропал совсем. Наступила полночь, и я снова ушел в интернет, тут же разболелась голова и стало подташнивать. Я вышел на балкон и несколько минут просто дышал свежим воздухом. Как только стало легче, я заставил себя лечь на диван – все зря, сон не шел. Следующие два часа я боролся с собой и, обессилив, уснул.

В понедельник, будучи уже в офисе, я понимал, что просто обязан начать важный разговор, но не решился. Остаток дня я провел в злобе на себя, на душе стало еще хуже. Уснул снова от измождения. Голову заполнил тягучий давящий туман – пропали мысли, сны, остались лишь нервные образы и полное забытье.

Проверь наличку!!! – заорал мне в мозг четкий голос. Я подскочил на диване, сна, как не бывало. Голос звучал настолько четко, что я с минуту озирался в тиши квартиры, понимая, что со мной творится что-то неладное. После такой реакции меня вновь окутало туманом бессилья, ничего не ответив в этот раз голосу, я упал головой в подушку, приняв этот вопль как приказ к действию.